

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-85-96

*А. А. Шабунова*¹

РЫНОК ТРУДА В РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ²

Современный рынок труда в России переживает глубокие трансформации под влиянием глобальных мегатрендов, геополитической нестабильности и долгосрочных негативных демографических трендов. Влияние демографических факторов на рынок труда является одной из актуальных проблем, требующих внимания государственных органов власти и управления, поскольку естественное воспроизводство рабочей силы выступает в качестве основы для создания механизма эффективно функционирующего рынка труда. Целью настоящей статьи является анализ функционирования рынка труда в условиях демографического кризиса и существующих территориальных дисбалансов, определение направлений для устранения выявленных проблемных аспектов. По результатам исследования констатируется, что рынок труда испытывает жёсткий пресс кадрового дефицита, особенно в сельской местности. Стремление населения к наиболее выгодным и высокооплачиваемым рабочим местам вызывает рост внутренних потоков маятниковой миграции, которая в существующих условиях позволяет обеспечить трудовыми местами почти треть сельского населения.

Ключевые слова: Рынок труда, демографические вызовы, территориальные дисбалансы, население, уровень занятости

УДК 330.352

Введение

Актуальность обращения к вопросам рынка труда в России обусловлена не только влиянием глобальных трендов и вызовов, определяющих глубинные трансформации в сфере труда и занятости³, но и нарастанием угроз, которые препятствуют обеспечению национальной экономики квалифицированными кадрами⁴. Усугубляют положение значительные территориальные диспропорции внутри страны [1, с. 186], что ограничивает возможности проведения сбалансированной федеральной и региональной политики. В сложившихся условиях динамика рынка труда служит нагляд-

---

¹ *Александра Анатольевна Шабунова*, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, РФ, г. Вологда, ул. Горького, 56а), д-р экон. наук, e-mail: aas@volnc.ru.

² Подготовлено по материалам доклада на X Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2025) «Труд и трансформация общества: знание, творчество, ноономика» (08–09 апреля 2025 года).

³ Future of work. OECD Employment Outlook 2019. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecdemployment-outlook-2019_9ee00155-e (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ Нацпроект «Кадры». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/kadry/> (дата обращения: 15.04.2025).

ным отражением общественного развития и успешности адаптации государства к современным условиям хозяйствования.

Говоря об актуальности проблематики рынка труда России в целом, следует отметить, что особое значение приобретают проблемы дефицита кадров [2], дисбаланса спроса и предложения на рынке труда [3; 4], которые неразрывно связаны с демографическими тенденциями [5], включая депопуляцию, старение населения и центростремительные миграционные потоки [6, с. 57], а также проблемы цифровизации труда, готовности населения к приобретению новых знаний и навыков, скорость когнитивных процессов, реакции на изменение комплекса внешних факторов и т. д., что актуализирует задачу *адаптации институтов рынка труда и различных социально-демографических групп к данным реалиям.*

Демографический вызов ситуации в стране и её регионах является наиболее актуальным, поскольку именно *демография определяет количество и качество трудовых ресурсов* [7, с.69; 8, с. 161].

Демографический фактор в работах зарубежных авторов также выступает как «важнейший процесс, от которого напрямую зависит воспроизводство трудовых ресурсов» [9]. При этом он минимизируется путём замещения человеческого труда технологическими решениями (инновации, цифровизация, роботизация) [10] и, благодаря этому, отходит на второй план недостаток живого труда. Российские исследователи также полагают, что острый дефицит кадров можно преодолеть «только на основе автоматизации и роботизации» [11].

Ключевой тенденцией социально-экономического развития страны является форсированное локационное сжатие пространства [12, с. 50] на фоне «вымывания» населения из средних городов и огромного количества сельских населённых пунктов [13, с. 280]. Соответственно на первый план «выходит поиск источников притяжения населения, где важная роль отводится сфере занятости» [14, с. 516; 15].

Сочетание технологических и «структурных изменений в экономике, агломерационных и иных процессов приводит к неравномерному развитию городов и их окружения» [16, с. 132] Это явление, названное зарубежными исследователями как «новая география рабочих мест» [17] или «великая инверсия» [18], выражается как в «безработице, снижении участия в рабочей силе и миграционном оттоке населения из периферийных (сельских) регионов, средних и малых промышленных городов, так и в создании высокооплачиваемых рабочих мест в мегаполисах и их пригородах» [16, с. 132]. Формирующаяся новая реальность проявляет разные уровни территориального дисбаланса в показателях участия населения в рабочей силе:

- между странами,
- между регионами;
- между крупными и малыми городами;
- между «ядром» и «периферией» поселений,
- между благополучными и менее благополучными поселениями.

Нельзя не отметить, что актуальность сохраняющихся проблем и новые вызовы, стоящие перед страной, находятся в центре внимания Президента и Правительства России⁵. Особого внимания среди последних программных документов, на наш взгляд, заслуживают:

---

⁵ Расширенное заседание Президиума Государственного Совета. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (дата обращения: 18.04.2025).

- Национальный проект «Кадры», имеющий цель удовлетворение потребности экономики в кадрах посредством координации усилий системы образования, центров занятости, бизнеса и государства⁶;

- Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 г., направленная, в первую очередь, на повышение рождаемости⁷;

- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., где обозначены приоритетные задачи, в числе которых и «сокращение дифференциации в социально-экономическом развитии территорий, в первую очередь в отношении ... малых и средних городов, сельской местности»⁸;

- Закон о занятости⁹, принятый в декабре 2023 г., предусматривающий такую новацию в регулировании социально-трудовых процессах как «мониторинг и прогнозирование рынка труда в России и её субъектах».

Проблема дефицита трудовых ресурсов на рынке труда в современной России является наиболее острой и широко обсуждаемой среди учёных и практиков. Поиск направлений её решения является предметом многих научных исследований. Но, прежде всего, необходимо сосредоточиться на анализе стоящих перед Россией демографических вызовов рынка труда и существующих территориальных дисбалансов, что и является целью данного исследования.

Результаты исследования

Россия вновь находится в демографическом кризисе. Отмечается депопуляция, то есть число родившихся меньше, чем число умерших. Снижение численности постоянного населения в 2023 г. по сравнению с 2000 г. наблюдается в пяти округах (табл. 1).

Снижение наиболее выражено в Южном (-6,1 млн чел.), Сибирском (-3,8 млн чел.) и Приволжском (-3 млн чел.) федеральных округах. Небольшой прирост отмечается в Центральном (+2 млн чел.), Северо-Кавказском (+1,3 млн чел.) и Дальневосточном (+1 млн чел.) федеральных округах.

Сокращается и численность населения трудоспособного возраста. За межпереписной период (с 2002 по 2022 гг.) население трудоспособного возраста сократилось на 3 млн человек (с 88,9 до 85,9 млн). Большой вклад в это сокращение внесла преждевременная смертность населения. За период с 2000 по 2022 г. в трудоспособном возрасте умерло 12,6 млн человек (или 27 % в общем числе умерших). Фактически «ежегодно как минимум одна пятая часть умерших находится в трудоспособном

---

⁶ Где России взять 11 миллионов новых работников к 2030 году. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/gde-rossii-vzyat-11-millionov-novykh-rabotnikov-k-2030-godu.html> (дата обращения: 24.04.2025).

⁷ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-р. – URL: <http://government.ru/news/54573/> (дата обращения: 18.04.2025).

⁸ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/> (дата обращения: 24.04.2025).

⁹ «О занятости населения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/408175315/> (дата обращения: 24.04.2025).

возрасте» [7]. Это определяет сильное негативное влияние демографического фактора на экономическое развитие, прежде всего, через сферу занятости [19, с. 9].

Таблица 1

Численность постоянного населения в среднем за год
(источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система¹⁰)

Субъект	Млн чел.						Тыс. чел.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2023	2023 г. к 2000 г.	
							+/-	%
Российская Федерация	146,6	143,5	142,8	147,0	147,7	146,3	-297,8	99,8
Центральный ФО	38,2	38,1	38,4	39,5	40,4	40,2	+2018,1	105,3
Северо-Западный ФО	14,3	13,8	13,6	13,8	14,0	13,9	-407,4	97,1
Южный ФО	22,8	13,9	13,9	16,4	16,7	16,6	-6119,2	73,1
Северо-Кавказский ФО	9,0*	9,0	9,4	9,8	10,1	10,2	+1276,1	114,3
Приволжский ФО	31,6	30,6	29,9	29,7	29,2	28,6	-3005,3	90,5
Уральский ФО	12,5	12,2	12,1	12,3	12,3	12,3	-232,7	98,1
Сибирский ФО	20,4	19,6	19,3	17,2	16,9	16,6	-3792,2	81,4
Дальневосточный ФО	6,9	6,5	6,3	8,2	8,0	7,9	+1012,5	114,7

*Данные приведены за 2003 г.

При общей тенденции сокращения доли населения в трудоспособном возрасте (табл. 2) сохраняются существенные межрегиональные различия, например, между Чукотским автономным округом (65 %) и Курганской областью (52,5 %) разница составляет 12,5 проц.п.

Таблица 2

Динамика доли населения в трудоспособном возрасте, в % от общей численности населения
(источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система¹¹)

Территория	Годы						2023 г. к 2000 г., п.п.
	2000	2005	2010	2015	2020	2023	
Российская Федерация	60,2	63,0	61,5	57,5	56,2	58,0	-1,8
Центральный ФО	59,9	62,5	61,3	57,6	56,2	57,8	-2,1
Северо-Западный ФО	61,6	64,0	62,0	58,2	57,4	59,0	-2,6
Южный ФО	58,6	61,3	60,3	56,8	56,0	58,0	-0,6
Северо-Кавказский ФО	57,2	60,7	61,0	58,8	58,5	60,1	2,9
Приволжский ФО	59,3	62,6	61,2	56,9	55,2	56,9	-2,4
Уральский ФО	61,8	64,7	62,3	57,7	56,0	57,6	-4,2
Сибирский ФО	61,2	63,9	61,8	57,1	55,5	57,4	-3,8
Дальневосточный ФО	63,4	65,3	63,1	58,7	57,8	59,6	-3,8

¹⁰ URL: <https://fedstat.ru>.

¹¹ Там же.

На структуру предложения рабочей силы оказывает влияние и изменение возрастной структуры населения. Увеличивается средний возраст, как занятого, так и безработного населения, как мужчин, так и женщин. Это, безусловно, требует адаптации к этой ситуации со стороны спроса на труд. В структуре занятого населения стремительно сокращается доля молодёжи. Самый значительный спад наблюдается среди занятого населения в возрасте 20–29 лет (-6,4 млн чел. за период 2000–2024 гг.). «Кризис рождаемости, начавшийся в 1990-е годы, образовал демографический “провал”, который волнообразно переходит в следующие возрастные группы» [7, с. 69]. Сокращение «самой производительной и продуктивной группы, очень важной для экономики» – это «очень большой шок для экономики, для рынка труда в целом и, конечно же, для работодателей, тех, кому в первую очередь нужны молодые работники»¹². Наибольший дефицит молодых поколений испытывают северные и центральные регионы (доля молодых составляет ниже 20 %), образуя «неравноценную замену поколений на рынке труда» [7, с. 69], тогда как в ряде регионов Северного Кавказа – от 30 до 35 % (причём уровень безработицы в возрастной группе 15–24 лет в республиках СКФО в 1 квартале 2024 г. наблюдался в пределах от 13 до 34 %¹³). Изменение структуры предложения рабочей силы также требует адаптации со стороны спроса на труд.

Изменение численности занятых в отраслевом разрезе в конце XX – начале XXI вв. «определялось общими факторами спроса и структурными сдвигами в экономике при доминировании тенденции к сокращению занятости в промышленности и сельском хозяйстве и увеличению в сфере услуг»¹⁴. Сегодня наметился поворот к росту занятости в обрабатывающих отраслях и машиностроении, строительстве в связи с поставленной в условиях санкционного давления задаче обеспечения технологического суверенитета. Позитивным явлением является увеличение общей численности и доли занятости в отраслях экономики знаний. Отмечается «опережающий рост в высоко- (+381 тыс. чел. с 2014 по 2024 гг.) и среднетехнологичных (+758 тыс. чел.) отраслях, ИКТ (+918 тыс. чел.) при сокращении в науке (-129 тыс. чел.) и образовании (-357 тыс. чел.)»¹⁵. По оценкам экспертов, «до 2030 г. в экономику предстоит вовлечь 10,9 млн новых работников, тогда как совокупный выпуск из образовательных организаций за это время составит 6,7 млн человек»¹⁶.

Сегодня мы наблюдаем аномально низкий уровень безработицы. В аналитическом докладе об изменениях российского рынка труда подчёркивается: «... некоторые собственники бизнесов и руководители компаний до сих пор пребывают в приятной уверенности, что людей на рынке труда много, а незаменимых нет. Однако мы

---

¹² Гимпельсон В. Е. Рынок труда и демография: «размощивание» рабочей силы. – URL: <https://hh.ru/article/28803> (дата обращения: 24.04.2025).

¹³ Уровень безработицы: квартальная оценка уровня участия в составе рабочей силы, уровня занятости и уровня безработицы молодежи в возрасте 15–24 лет по субъектам РФ за I квартал 2024 г. – URL: <https://medsoc.adm-nao.ru> (дата обращения: 24.04.2025).

¹⁴ Клепач А. Н. Развитие рынка труда и его связь с научно-технологическим развитием: презентация доклада. – URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2025_04/Razvitie_rynka_truda.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

¹⁵ Там же. С. 5.

¹⁶ Где России взять 11 миллионов новых работников к 2030 году. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/gde-rossii-vzyat-11-millionov-novykh-rabotnikov-k-2030-godu.html> (дата обращения: 24.04.2025).

не в 1990-х. Сейчас все, наоборот...»¹⁷. Данные НН.индекса¹⁸ показывают, что практически во всех регионах Северо-Западного федерального округа, кроме Республики Коми, Санкт-Петербурга и Калининградской области, дефицит соискателей (табл. 3). Да и в этих регионах положение близко к дефициту, особенно на фоне достаточно резкого обострения кадровой ямы.

Таблица 3

Динамика НН.индекса в разрезе регионов СЗФО (источник: данные сервиса hh.ru¹⁹)

Субъекты	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Архангельская область	4,0	3,5	3,3
Вологодская область	4,1	3,1	2,9
Калининградская область	7,0	4,2	4,0
Ленинградская область	3,6	2,4	2,3
Мурманская область	3,0	2,6	2,8
Новгородская область	3,3	2,7	2,6
Псковская область	3,2	2,8	2,6
Республика Карелия	4,2	3,8	4,0
Республика Коми	5,7	4,5	4,9
Санкт-Петербург	6,5	4,4	4,4

Коэффициент напряжённости на российском рынке труда остаётся ниже единицы, что подчёркивает остроту дефицита кадров в стране (рис. 1). По нагрузке незанятого населения в расчёте на одну вакансию региональные различия практически отсутствуют, а высокие значения наблюдаются только в нескольких субъектах Северо-Кавказского Федерального округа.

Соискательский характер рынка труда меняет «правила игры», создавая условия конкуренции работодателей путём создания более благоприятных условий труда, в том числе и так называемой «гонки зарплат»²⁰, которая повышает издержки бизнеса и побуждает его активнее оптимизировать расходы, расширять автоматизацию и сокращать штаты. Изменяются в этой связи и ценностные установки населения, особенно молодёжи. В 2008 г. «работа» в ранжированном ряду ценностей находилась на 4 месте, в 2023 – только на 8-м²¹.

¹⁷ Итоги года российского рынка труда: демография, поведение соискателей и зарплаты. – URL: <https://hh.ru/article/31092> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁸ НН.индекс – соотношение количества резюме к количеству вакансий на рынке в выбранной профессиональной области: ≤1,9 – острый дефицит соискателей; 2,0–3,9 – дефицит соискателей; 4,0–7,9 – умеренный уровень конкуренции за рабочие места; 8,0–11,9 – высокий уровень конкуренции; ≥12 – крайне высокий уровень конкуренции.

¹⁹ URL: https://stats.hh.ru/vologodskaya_oblast?vacanciesProfArea=science

²⁰ Рынок труда стал рынком соискателей. – URL: <https://www.audit-it.ru/news/personnel/1075424.html> (дата обращения: 24.04.2025).

²¹ Данные мониторинга «Социокультурный портрет населения Вологодской области», ФГБУН ВолНИЦ РАН.

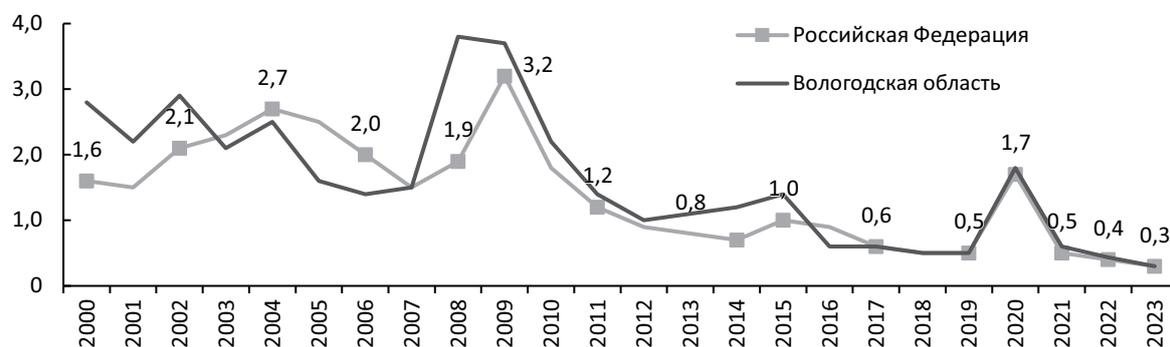

Рис. 1. Динамика коэффициента напряжённости на рынке труда (источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система²²)

Сельские рынки труда в этих условиях испытывают наибольший стресс, так как продолжающиеся процессы урбанизации усиливают диспропорции людности в городской и сельской местности. Доля городского населения выросла с 73,1 % в 2000 г. до 74,9 % в 2024 г., тогда как сельского – сократилась с 36,9 до 25,1 %. В этой ситуации важно увидеть тенденции, которые идут на муниципальном уровне. А они показывают, что неравномерность экономического развития и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между центром и периферией. При этом центр является «мотором» развития системы (за счёт постоянной качественной трансформации вследствие генерирования, внедрения и диффузии нововведений) и «одно-временно «пылесосом», выкачивающим все виды ресурсов, в том числе человеческий потенциал, из периферии» [16, с. 135]. Под влиянием демографических процессов происходит сокращение численности населения муниципальных территорий. И если на федеральном уровне потери трудовых ресурсов компенсируются притоком иностранных мигрантов и вовлечением в трудовую деятельность граждан старших возрастов, то, например, в Вологодской области замещающие процессы выражены слабо. В результате за последние 20 лет совокупный объём «живого труда» в регионе уменьшился на 143 тыс. человек. В зоне особого риска находятся сельская периферия, лишившаяся более половины среднесписочной численности работников (рис. 2).

И такая картина не является исключением. В России 153,2 тыс. сельских населённых пунктов, но 24,8 тыс. из них (16 %) полностью обезлюдели. При средней численности населения в селе в 289 человек, значительная часть сел имеет менее 50 жителей, что затрудняет их социально-экономическое развитие.

Наибольшая людность сельских населённых пунктов наблюдается в регионах Кавказа: Ингушетии (4516 чел.), Чечне (2708 чел.), Кабардино-Балкарии (2544 чел.). Наименьшая – в Псковской обл. (31 чел.), Тверской обл. (43 чел.), Вологодской, Новгородской, Ярославской обл. (54–57 чел.).

Пространственная поляризация ведёт к хозяйственному опустыниванию большинства периферийных (удалённых от административных центров и центров экономического роста) территорий [12]. Это проявляется в снижении здесь инвестиционной активности, сокращении объёмов и темпов промышленного и сельскохозяйственного производства, увеличении неиспользуемых площадей сельхозугодий и т. д.

²² URL: <https://fedstat.ru>.

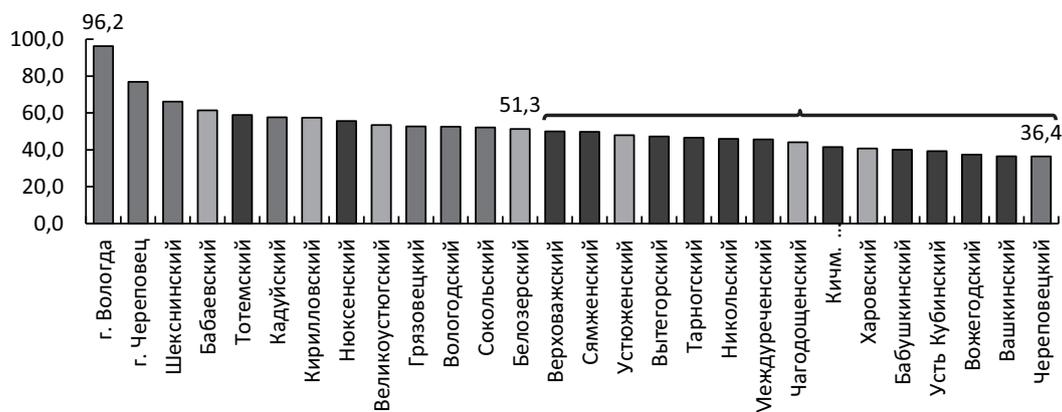

Рис. 2. Динамика среднесписочной численности работников по полному кругу организаций за период 2000–2021 гг., % (источник: данные Росстата)

В условиях действия центр-периферийного фактора неотъемлемым проявлением трансформации занятости становится трудовая миграция. Отечественные исследования муниципальных районов Нечерноземья показали, что часть трудоспособного населения работает вахтовым методом в городах и других регионах, фактически не проживая на территории сельских районов. Доля такого населения варьируется в зависимости от особенностей географического положения и социально-экономической ситуации: от трети до половины трудоспособного населения [20]. Большинство глав районных центров отмечают существование в их поселении практик вахтовой трудовой миграции, среди причин которых называют нехватку работы, низкую заработную плату и её более высокий уровень в местах приложения труда, а также стремление населения к повышению уровня благосостояния [16]. При этом масштабы возвратной трудовой миграции и её экономические последствия не учитываются в полной мере в стратегическом планировании развития регионов, что приводит к недоиспользованию потенциала возвратной трудовой миграции [21].

Нерешённость социально-экономических проблем сельских поселений (сокращение производств, в том числе лесозаготовительной деятельности, естественная убыль и миграционный отток жителей) актуализирует поиск путей регулирования сферы занятости. На примере регулирования возвратной трудовой миграции можно выстроить систему мер, состоящую из нескольких этапов, первый из которых будет включать в себя налаживание системы учёта возвратных видов трудовой миграции «посредством модификации формы отчётности П-4 (НЗ) Росстата». Следующим шагом к пониманию этих процессов может стать углублённое изучение масштабов возвратной трудовой миграции, которое «возможно осуществить через сотрудничество с исследовательскими институтами, коммерческими организациями и органами власти» [21, с. 29].

Заключение

Решение проблем развития территорий видится в консолидации их усилий по планированию и управлению процессами занятости и устранения дисбалансов, в том числе посредством усложнения экономики, которое, в частности, может в создании новых рабочих мест и на периферии. Консолидация требуется как минимум на уровне федеральных округов, не замыкаясь только на одном регионе.

Важной является разработка и реализация межрегиональных и межмуниципальных проектов в экономической сфере, что позволит создать новые «точки роста» в регионах. Поэтому актуальной задачей является формирование благоприятных институционально-инструментальных основ, направленных на разработку и реализацию проектов развития меж- и внутрирегионального уровня [12]. Такими направлениями может стать создание центров притяжения деловой активности за счёт реализации промышленных, инфраструктурных и социально значимых проектов и поддержка предпринимательской активности населения.

Исходя из анализа процессов возвратной трудовой миграции и тех эффектов, которые она оказывает на занятое население и на экономику региона важно сосредоточить основные меры регулирования возвратной трудовой миграции на стимулировании внутрирегиональной возвратной трудовой миграции, поскольку она позволяет обеспечить трудовыми местами почти треть сельского населения.

Список литературы:

1. Антипин, И. А. Стратегическое управление диспропорциями социально-экономического и пространственного развития регионов России / И. А. Антипин, Е. А. Шишкина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 247, № 3. – С. 179–201. – DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201.
2. Егоров, П. А. Проблема кадрового дефицита в промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности / П. А. Егоров, В. И. Волков // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 731–742. – DOI 10.18334/ep.14.3.120604.
3. Зинич, Л. В. Новые подходы к устранению дисбаланса на рынке труда / Л. В. Зинич // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 12. – С. 2039–2050. – DOI 10.18334/et.11.12.122144.
4. Ibragimov L. Z., Usmanxonova D. F. Q. (2021). Some issues of studying the impact of demographic factor on employment and labor market, *European Scholar Journal (ESJ)*. Vol. 2 No. 7, Pp. 47–50.
5. Царенко, И. В. Рынок труда в России в свете демографических тенденций / И. В. Царенко // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4 (40). – С. 131–140. – <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-131-140> EDN: KYDYEG.
6. Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы / А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. А. А. Шабунова. – Вологда: ВолНИЦ РАН, 2022. – 295 с.
7. Константинова, Д. С. Демография как фактор влияния на рынок труда / Д. С. Константинова // Дискуссия. – 2019. – № 6 (97). – С. 66–75. <https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10049> EDN: VSXYNR.
8. Шевякин, А. С. Особенности демографической составляющей воспроизводства трудовых ресурсов в региональной экономике / А. С. Шевякин, М. А. Гололобова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12-3. – С. 158–161. – <https://doi.org/10.17513/vaael.970> EDN: PMYBOO.
9. Salvati, L., Serra, P. (2019). One thing leads to another: economic polarizations and social disparities in a pre-crisis Mediterranean city // *International Review of Applied Economics*. Vol. 33. Iss. 3. P. 353–383. <https://doi.org/10.1080/02692171.2018.1495696>.
10. Brunnschweiler, Ch. N., Peretto, P. F., Valente S. (2021). Wealth creation, wealth dilution and demography // *Journal of Monetary Economics*. Vol. 117. P. 441–459. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2020.02.002>.

11. Маленков, Ю. А. Автоматизация российской экономики как стратегический фактор решения проблем роста производительности труда и устранения дефицита кадров / Ю. А. Маленков // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 4(82). С. 108–117. – DOI: 10.37930/1990-9780-2024-4-82-108-117.

12. Шабунова, А. А. Социально-экономическое пространство СЗФО: проблемы и приоритеты обеспечения связности / А. А. Шабунова, С. А. Кожевников // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 250, № 6. – С. 49–68.

13. Ускова, Т. В. Тенденции пространственного развития регионов Северо-Запада России в XXI веке / Т. В. Ускова, С. А. Кожевников, С. С. Патракова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17, № 5. – С. 266–293. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.15.

14. Попов, А. В. Проблемы и перспективы развития сферы занятости по оси «центр-периферия» в модельном регионе России / А. В. Попов // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 515–528. – https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528; EDN JQGCXU.

15. Постнова, М. В. Специфика занятости сельского населения региона и факторы её определяющие / М. В. Постнова, Е. А. Смирнова, Н. Р. Александрова // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 12. – С. 1217–1234. – DOI 10.18334/et.7.12.111329.

16. Короленко, А. В. Развитие сферы занятости по оси «центр – периферия»: взгляд глав городских и сельских поселений / А. В. Короленко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2025. – № 1. – С. 130–154. – <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2579>.

17. Moretti E. (2012). *The New Geography of Jobs*. New York, NY: Houghton Mifflin Harcourt.

18. Martin R., Tyler P., Storper M., Evenhuis E., Glasmeier A. (2018) *Globalization at a Critical Conjunction?* Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. Vol. 11. № 1. P. 3–16. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsy002>

19. Коровкин, А. Г. Динамика занятости и рынка труда РФ: демографические ограничения, текущая ситуация, перспективные оценки / А. Г. Коровкин, И. Н. Долгова, Е. А. Единак, И. Б. Королев // Прикладные демографические исследования: сборник статей / под ред. В. В. Елизарова, Н. Г. Джанаевой. – М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. – 192 с.

20. Аверкиева, К. В. Сельская местность Нечерноземья: депопуляция и возможные пути адаптации к новым условиям // Вопросы географии. 2013. Сб. 135: География населения и социальная география / отв. ред. А. И. Алексеев, А. А. Ткаченко. – М.: ИД «Кодекс». – С. 108–125.

21. Соколова, А. А. Возвратная трудовая миграция: масштабы, последствия, подходы к регулированию: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А. А. Соколова. – М.: ИЭ РАН, 2025. – 32 с.

References:

1. Antipin I. A., Shishkina E. A. (2024) *Strategicheskoye upravleniye disproportsiyami sotsial'no-ekonomicheskogo i prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii* [Strategic Management of Imbalances in the Socio-Economic and Spatial Development of Russian Regions]. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 247 (3), pp. 179–201. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201.

2. Egorov P. A., Volkov V. I. (2024) *Problema kadrovogo defitsita v promyshlennosti v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* [The Problem of Personnel Shortage in In-

dustrial Production in the Context of Ensuring Economic Security]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 14 (3), 731–742. DOI: 10.18334/epp.14.3.120604.

3. Zinich L. V. (2024) *Novyye podkhody k ustraneniyu disbalansa na rynke Truda* [New Approaches to Address Labor Market Imbalances]. *Russian Journal of Labour Economics*, 11 (12), pp. 2039–2050. DOI: 10.18334/et.11.12.122144.

4. Ibragimov L. Z., Usmankhonova D. F. Q. (2021) *Some Issues of Studying the Impact of Demographic Factor on Employment and Labor Market*. *European Scholar Journal (ESJ)*, 2 (7), pp. 47–50.

5. Tsarenko I. V. (2023) *Rynok truda v Rossii v svete demograficheskikh tendentsiy* [Labor Market in Russia in the Light of Demographic Trends]. *Economic and Social Research*, 4 (40), pp. 131–140. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-4-131-140 EDN: KYDYEG.

6. Shabunova A. A., et al. (2022) *Sotsial'noye razvitiye territoriy: aktual'nyye trendy i novyye vyzovy* [Social Development of Territories: Current Trends and New Challenges]. Shabunova A. A. (Ed.). *Vologda: VolSC RAS*, 295 p.

7. Konstantinova D. S. (2019) *Demografiya kak faktor vliyaniya na rynek truda* [Demographics as a Factor of Influence on the Labor Market]. *Discussion*, 6 (97), pp. 66–75. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10049 EDN: VSXYNR.

8. Shevyakin A. S., Golobova M. A. (2019) *Osobennosti demograficheskoy sostavlyayushchey vosпроизводства trudovykh resursov v regional'noy ekonomike* [Features of the Demographic Component of the Reproduction of Labor Resources in the Regional Economy]. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 12-3, pp. 158–161. DOI: 10.17513/vaael.970 EDN: PMYBOO.

9. Salvati L., Serra P. (2019) *One Thing Leads to Another: Economic Polarizations and Social Disparities in a Pre-crisis Mediterranean City*. *International Review of Applied Economics*, 33 (3), pp. 353–383. DOI: 10.1080/02692171.2018.1495696.

10. Brunnschweiler C. N., Peretto P. F., Valente S. (2021) *Wealth Creation, Wealth Dilution and Demography*. *Journal of Monetary Economics*, 117, pp. 441–459. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2020.02.002.

11. Malenkov Y. A. (2024) *Avtomatizatsiya rossiyskoy ekonomiki kak strategicheskiy faktor resheniya problem rosta proizvoditel'nosti truda i ustraneniya defitsita kadrov* [Automation of Russian Economy as Strategic Factor in Solving the Problems of Labor Productivity Growth and Eliminating the Shortage of Personnel]. *Economic Revival of Russia*, 4 (82), pp. 108–117. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-4-82-108-117.

12. Shabunova A. A., Kozhevnikov S. A. (2024) *Sotsial'no-ekonomicheskoye prostranstvo SZFO: problemy i priority obespecheniya svyaznosti* [Socio-Economic Space of the Northwest Federal District: Problems and Priorities of Ensuring Connectivity]. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 250 (6), pp. 49–68.

13. Uskova T. V., Kozhevnikov S. A., Patrakova S. S. (2024) *Tendentsii prostranstvennogo razvitiya regionov Severo-Zapada Rossii v XXI veke* [Trends in the Spatial Development of Regions in the Northwest of Russia in the 21st Century]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17 (5), pp. 266–293. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.15.

14. Popov A. V. (2023) *Problemy i perspektivy razvitiya sfery zanyatosti po osi «tsentr-periferiya» v model'nom regione Rossii* [Problems and Prospects for the Development of the Employment Sphere Along the “Center-Periphery” Axis in the Model Region of Russia]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 19 (4), pp. 515–528. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528; EDN JQGCXU.

15. Postnova M. V., Smirnova E. A., Aleksandrova N. R. (2020) *Spetsifika zanyatosti sel'skogo naseleniya regiona i factory yeye opredelyayushchiye* [Specifics of the Regional Rural

Population Employment and Its Determining Factors]. *Russian Journal of Labour Economics*, 7(12), pp. 1217–1234. DOI: 10.18334/et.7.12.111329.

16. Korolenko A. V. (2025) Razvitiye sfery zanyatosti po osi «tsentr – periferiya»: vzglyad glav gorodskikh i sel'skikh poseleniy [Development of the Employment Sector Along the “Center-Periphery” Axis: The View of the Heads of Urban and Rural Settlements]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), pp. 130–154. DOI: 10.14515/monitoring.2025.1.2579.

17. Moretti E. (2012) *The New Geography of Jobs*. New York, NY: Houghton Mifflin Harcourt.

18. Martin R., Tyler P., Storper M., Evenhuis E., Glasmeier A. (2018) Globalization at a Critical Conjunction? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 11 (1), pp. 3–16. DOI: 10.1093/cjres/rsy002.

19. Korovkin A. G., Dolgova I. N., Yedinak E. A., Korolev I. B. (2018) Dinamika zanyatosti i rynka truda RF: demograficheskiye ogranicheniya, tekushchaya situatsiya, perspektivnyye otsenki [Dynamics of Employment and the Labor Market in the Russian Federation: Demographic Constraints, Current Situation, Prospective Assessments]. In: *Prikladnyye demograficheskiye issledovaniya: sbornik statey* [Applied Demographic Studies: Collection of Papers]. Elizarov V. V., Dzhanayeva N. G. (Eds.). Moscow: Lomonosov MSU Faculty of Economics, 192 p.

20. Averkieva K. V. (2013) Sel'skaya mestnost' Nechernozem'ya: depopulyatsiya i vozmozhnyye puti adaptatsii k novym usloviyam [Rural Non-chernozem: Depopulation and Possible Ways of Adaptation to New Conditions]. In: *Voprosy geografii*. T. 135: Geografiya naseleniya i sotsial'naya geografiya [Problems of Geography. Vol. 135: Geography of Population and Social Geography]. Alekseev A. I., Tkachenko A. A. (Eds.). Moscow: Kodeks Publishing House, pp. 108–125.

21. Sokolova A. A. (2025) Vozvratnaya trudovaya migratsiya: masshtaby, posledstviya, podkhody k regulirovaniyu. Avtoreferat dissertatsii [Return Labor Migration in Russia: Scale and Trends. Extended Abstract of Dissertation]. Moscow: IE RAS, 32 p.

A. A. Shabunova²³. Labor Market in Russia: Demographic Challenges and Territorial Imbalances. Modern labor market in Russia is undergoing profound transformations under the influence of global megatrends, geopolitical instability and long-term negative demographic trends. The influence of demographic factors on the labor market is one of the acute problems that require attention of state authorities and management, since the natural reproduction of the labor force acts as the basis for creating a mechanism for an effectively functioning labor market. The purpose of this paper is to analyze the functioning of the labor market in the context of the demographic crisis and existing territorial imbalances, to identify areas for addressing the pinpointed problematic aspects. According to the study results, the labor market is experiencing a severe shortage of personnel, especially in rural areas. The desire of the population for the most profitable and highly paid jobs causes an increase in internal flows of pendulum migration, which in the current conditions makes it possible to provide jobs for almost a third of the rural population.

Keywords: labor market, demographic challenges, territorial imbalances, population, employment rate.

---

²³ *Aleksandra A. Shabunova*, Director of the Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A Gorky St., Vologda, 160014, Russia), Doctor of Economics, e-mail: aas@volnc.ru.